

RU

Сюжетика и поэтика политического романа
Зюльфю Ливанели «Жди меня» (2025)

Репенкова М. М.

Аннотация. Статья посвящена анализу сюжетных и поэтологических особенностей последнего романа известного турецкого писателя-беллетриста Омера Зюльфю Ливанели «Жди меня» (2025). В статье доказывается, что данный роман написан в традициях турецкого субъективно-психологического политического романа «12 марта» (С. Сойсал, Э. Оз, Ч. Алтан и др.), который доминировал на литературном поле Турции в 1970-е гг. и в дальнейшем существенно повлиял на художественный процесс в стране. Субъективно-психологический роман «12 марта» отказался от описаний широкого социального фона и общественных коллизий, но обратился к внутреннему миру социально активной личности, полной нравственных противоречий, пропускающей социальные конфликты «через себя». Он показал духовное мужание героя перед лицом тяжких испытаний. Цель исследования – доказать, что художественные стратегии романа З. Ливанели типологически близки к принципам субъективно-психологического романа «12 марта», но развивают эти принципы в ином направлении. В статье эти стратегии исследуются на сюжетно-композиционном уровне, акцентируя внимание на структуре образа главного героя (отказ от личности социально-активного действия), чья духовная эволюция исследуется писателем в «лирическом» ключе (внутренние монологи, несобственно-прямая речь, дневниковые записи, письма). Научная новизна исследования заключается в том, что рассматриваемый роман З. Ливанели впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. Впервые анализируется данная романная структура в ракурсе современной турецкой политизированной прозы, что дает представление о жанровом разнообразии романистики самого писателя и турецкой беллетристики в целом. В результате доказано, что поэтика и сюжетика произведения вписываются в типологические признаки субъективно-психологического политического романа с особенностями, свойственными самому писателю.

EN

Plot and poetics of Zülfü Livaneli's political novel "Wait for Me" (2025)

M. M. Repenkova

Abstract. The article is devoted to the analysis of the narrative and poetological features of the latest novel by the renowned Turkish fiction writer Ömer Zülfü Livaneli, titled "Wait for Me" (2025). The article argues that this novel is written in the tradition of the Turkish subjective-psychological political "March 12" novel (S. Soysal, E. Öz, Ç. Altan, et al.), which dominated the Turkish literary landscape in the 1970s and subsequently significantly influenced the country's artistic process. The subjective-psychological "March 12" novel moved away from descriptions of broad social backgrounds and societal collisions, turning instead to the inner world of a socially active individual full of moral contradictions who internalizes social conflicts. It depicted the spiritual maturation of the protagonist in the face of severe trials. The aim of the study is to prove that the artistic strategies in Z. Livaneli's novel are typologically close to the principles of the "March 12" subjective-psychological novel but develop these principles in a different direction. The article explores these strategies at the narrative-compositional level, focusing on the structure of the protagonist's image (a shift away from the persona of socially active engagement), whose spiritual evolution is examined by the writer in a "lyrical" key (through inner monologues, free indirect speech, diary entries, and letters). The scientific originality of the research lies in the fact that Livaneli's novel is being analytically examined for the first time in Russian Turkological literary studies. For the first time, this novelistic structure is analyzed from the perspective of modern Turkish politicized prose, providing insight into the genre diversity of the author's own works and Turkish fiction in general. As a result, it is proven that the poetics and narrative structure of the work align with the typological features of the subjective-psychological political novel, while incorporating features unique to the writer himself.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной турецкой литературе З. Ливанели является одним из самых известных беллетристов, а беллетристика занимает центральное место, поражая разнообразием жанров и субжанров. Субъективно-психологический политический роман в рамках беллетристической парадигмы приобретает в 2020-е гг. под пером З. Ливанели «лирическое» звучание, а в его основе лежит турецкий политический роман «12 марта» (С. Соисал, Ч. Алтан, Э. Оз и др.). Именно благодаря З. Ливанели тема политического террора, столь актуальная для жизни современной Турции и столь обсуждаемая на страницах прессы, вновь выходит на первый план. Изучение данной темы в рамках беллетристической парадигмы, особенно в аспекте ее художественной специфики, открывает перспективы к лучшему пониманию всего современного литературного процесса в Турции и формирования в нем различных романских субполей.

Вторым фактором, который делает актуальным изучение романистики З. Ливанели, является его международное признание. Романы писателя издаются известными мировыми издательствами и переведены на двадцать языков мира, что позволяет говорить о том, что турецкая литература интенсивно входит в мировой литературный процесс и изучение ее как мультикультурного явления чрезвычайно важно на современном этапе.

В соответствии с указанной выше целью исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, описать творческую биографию З. Ливанели; во-вторых, привести мнение турецких и российских литературоведов о турецком политическом романе «12 марта», типологические признаки которого развиваются З. Ливанели в его творчестве; в-третьих, проанализировать сюжетику и поэтику субъективно-психологического политического романа З. Ливанели «Жди меня», делая акцент на образе центрального героя и его духовном преображении.

Реализация цели и задач исследования потребовала воплощения в статье следующих методов: биографического и культурно-исторического, позволяющих написать данного автора в литературный контекст Турции. Если благодаря биографическому методу показывается место З. Ливанели в современной литературе страны, то благодаря культурно-историческому методу выявляются важнейшие положения турецкого политического романа относительно связи человек и окружающий его мир, время и пространство.

В качестве материалов исследования использован роман З. Ливанели «Жди меня» (Livaneli, 2025). К материалам можно отнести и три интервью, которые З. Ливанели дал различным турецким литературным критикам (М. Ипликчи (İplikçi, 2025), Ш. Йигит (Yiğit, 2025), П. Сабанджи (Sabancı, 2025)). Эти интервью в основном касаются содержательной стороны романа. Частично в них рассматривается проблема левого молодежного движения в Турции накануне и после военного переворота 12 марта 1971 г. Материалы исследования включают в себя и интервью известного турецкого профессора О. Б. Кулы, которое он дал критику Г. Ишери (İşeri, 2025) по поводу своей новой книги, посвященной творчеству З. Ливанели. О. Б. Кула отмечает, что в книге фигура З. Ливанели исследуется на широком социально-политическом поле страны на протяжении 1970-2020-х гг. Затрагивается тематический спектр произведений известного писателя, определяются те художественные средства, которые он использует в своем творчестве.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных туркологов-литературоведов, посвященные турецкому политическому роману «12 марта» (Образцов, Сулейманова, 2014; Утургаури, 1982), а также публикации турецких исследователей на эту тему (Moran, 1994; Oktay, 2003; Gündüz, 2007) и на тему романа «Жди меня» З. Ливанели (Sabuncu, 2025; Kaşa, 2025; Türker, 2025; Aykın, 2025). Хотя турецкие работы и отличает излишняя дескриптивность, они указывают на основополагающие принципы политического романа «12 марта» и характеризуют роман «Жди меня» в сюжетном плане.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы по сюжетно-композиционным принципам политического романа З. Ливанели «Жди меня» могут быть использованы для написания работ по турецкой литературе (статей, учебников, монографий), могут быть применены и в педагогической деятельности при чтении курсов лекций по литературам стран ближневосточного региона.

Обсуждение и результаты

Творчество Зюльфы Ливанели и политический роман в Турции

Известный турецкий беллетрист, музыкант, режиссер и общественный деятель левых взглядов Омер Зюльфу Ливанели родился 20 июня 1946 г. По политическим причинам он долгие годы был вынужден прожить в эмиграции (Норвегия, Швеция, Франция). Закончил философское отделение Стокгольмского университета. В 1996-2016 гг. работал послом ЮНЕСКО. В 2002-2006 гг. был депутатом Европарламента, а в 2002 г. – депутатом Великого Национального Собрания Турции (Репенкова, 2020, с. 48). Турецкий литературовед, профессор, доктор наук Онур Бильге Кула называет З. Ливанели «человеком эпохи Ренессанса» за широту его образа мыслей, гуманизм общественной и творческой позиции, интерес к актуальным проблемам современности, которые отражаются в его произведениях (İşeri, 2025).

Перу З. Ливанели принадлежит сборник рассказов «Ребенок в Чистилище» (Arafat'ta Bir Çocuk, 1978), а также романы самых разнообразных субжанров: исторический «Глаз гадюки» (Engereğin Gözü, 1996), политический «Кошка, человек, смерть» (Bir Kedi, Bir Adam, Bir Ölüm, 2001), мелодраматические «Счастье» (Mutluluk, 2002) и «Дом Лейлы» (Leyla'nın Evi, 2006), антиутопический «Последний остров» (Son Ada, 2008), мемуарный «Прощание» (Veda, 2010), постмодернистский «История моего брата» (Kardeşimin Hikayesi, 2013), социальные «Отель

«Константинополь»» (Konstantiniyye Oteli, 2015) и «Тревожность» (Huzursuzluk, 2017), исторический «На спине тигра. Тирания и свобода» (Kaplanın Sirtında. İstibdat ve Hürriyet, 2022). В 2007 г. он пишет книгу воспоминаний «Моя возлюбленная жизнь» (Sevdağım Hayat), которая стала очень популярной. Только в издательстве “Remzi Kitabevi” с 2007 по 2012 г. она выдержала 36 изданий.

З. Ливанели вносит свой вклад в развитие турецкого политического романа, который берет свое начало от романа «12 марта», появившегося после военного переворота в стране 12 марта 1971 г. и последовавшей за этим волны репрессий против левых демократических сил, главным образом революционно настроенного студенчества (С. Коджагез, Т. Дурсун, С. Сойсал, Ч. Алтан, Э. Оз, А. Агаоглу и др.). Все исследователи сходятся в том, что роман «12 марта» привнес в турецкую литературу «атмосферу полицейских участков, тюрем, строго надзора. Писатели, описывая условия жизни в тюрьме, пытки, насилие за решеткой, приоткрыли читателю двери безжалостного мира, который он плохо знает» (Moran, 1994, s. 14). Но далее мнения по поводу политического романа расходятся. Турецкие литературоведы Берна Моран, Ахмет Октай и Осман Гюндюз считают, что кроме фактической стороны (натуралистических описаний пыток, карцеров, допросов и бредовых состояний), подобный роман не несет эстетической ценности: «В нем эстетическая сторона была отодвинута на второй план, и это позволяет отнести подобные произведения к социологическим, которыми интересуются определенное время, а потом теряют к ним интерес и читают их только из-за исторического резонанса» (Moran, 1994, s. 17). «Особенность подобных романов заключается в том, что они делают акцент на личностях, которые позиционируют себя революционерами. Следует сказать, что кроме этого в них не только оцениваются происшедшие социальные катаклизмы, но и действия тех, кто пытался повлиять на эти события, принять в них участие. В этом ценность таких произведений» (Oktaу, 2003, s. 66). «Большая часть романистов, которые вдохновились событиями 12 марта в Турции, явились представителями тех политических групп, которые упоминаются как “поколение 68” и которые сами участвовали в политической борьбе или сочувствовали позиции борцов-революционеров. Чаще всего в художественной форме они изображали свою жизнь, которая была в полной дисгармонии с жизнью обычного обывателя. Для них самым главным оставались борьба и страдания из-за своих неосуществленных желаний. При этом психологизации образов они уделяли значительно меньше внимания, чем внешнему действию» (Gündüz, 2007, s. 485).

Российские тюркологи наоборот считают, что эстетическая ценность политического романа «12 марта» велика. По мнению А. В. Образцова и А. С. Сулеймановой, он внес в современную турецкую литературу модернизаторскую струю (углубленный психологический анализ, модернистские технику и манеру письма: психоаналитические монологи, ретроспективные воспоминания, исповедальность, поток сознания и т. п.). «Однако прежний герой вне времени и пространства за пределами внутреннего мира оказался неприемлем в новой реальности. В своих произведениях авторы сместили акцент с событийной канвы на переживание и преодоление влияния этих масштабных (а не камерных как раньше) событий отдельной личностью, справедливо полагая, что 1971 г. более изменил не облик, но духовную атмосферу страны» (Образцов, Сулейманова, 2014, с. 121).

С. Н. Утургаури (1982) не просто характеризует эстетическое значение романа «12 марта» для турецкой литературы, но и приводит его типологические признаки, а также выделяет его виды (документальный, беллетристический и субъективно-психологический). С. Н. Утургаури считает, что «субъективно-психологический политический роман (С. Сойсал, Ч. Алтан, Э. Оз и др.) для турецкой литературы – явление принципиально новое. Он близок к широко известному в Турции западноевропейскому, в частности французскому, субъективно-психологическому роману, под влиянием которого и сложился. В нем также нашел творческое преломление широко принятый в модернистской литературе “буналым” психологический анализ, способствующий более тонкому исследованию поведенческой психологии персонажей. И, наконец, важную роль в формировании этого нового жанра турецкой романистики сыграл роман Назыма Хикмета “Жизнь – прекрасная штука, брат мой”, блестяще реализовавший широкие возможности субъективно-психологической прозы» (Утургаури, 1982, с. 171). Среди особенностей субъективно-психологического романа С. Н. Утургаури выделяет то, что он обнаруживает «глубинные связи между внутренней жизнью личности и внешними, общественно-политическими событиями, которые как бы “пропускаются через себя” этой личностью» (1982, с. 170-171). Кроме того, по мнению исследователя, субъективный психологизм романов этого вида политизированной прозы усиливается их автобиографическим характером. «В большинстве случаев события, о которых повествуют герои романов, являются фактами биографии авторов произведений. Их введение в романы через конкретные явления и образы реальной действительности (деятельность подпольных организаций, горячие политические споры, семейные конфликты, аресты, допросы, пытки; образы социалистически настроенной интеллигенции, “бунтующей молодежи”, разного рода предателей, зловещих провокаторов, полицейских чинов, жандармов, палачей) создает исторически достоверную картину сложной политической ситуации, которую переживала Турция в годы узурпирования власти военными» (Утургаури, 1982, с. 171).

Роман З. Ливанели «Жди меня» (Bekle Beni, 2025) написан в русле традиций турецкого субъективно-психологического политического романа 1970-х гг. В своих интервью, данных турецким критикам (Yiğit, 2025; Sabancı, 2025; İplikçi, 2025), а также в высказываниях по поводу романа на страницах прессы (Sabuncu, 2025; Kaуa, 2025; Türker, 2025; Aykın, 2025) писатель подчеркивает, что он использовал автобиографичность для усиления психологической достоверности образов, что следы собственной биографии разбросаны по всему тексту произведения.

Сюжет, композиция и центральный образ романа «Жди меня»

Сюжет и поэтологические особенности романа З. Ливанели «Жди меня» отражают идейно-художественное своеобразие субъективно-психологического вида турецкой политизированной прозы. В четырех главах романа (История одной любви, Спротивление, Ожидание, Семья) рассказывается о судьбе Селима – турецкого

интеллигента прогрессивных воззрений, посвятившего себя писательскому труду. Жизнь Селима изображается в ее определяющих моментах на фоне бурных политических событий в стране конца 1960-1970-х гг.: знакомство в лицее с Лейлой, влюбленность молодых людей и их свадьба, рождение дочери Зейнеп, служба Селима в армии в отдаленном районе Анатолии близ города Сиваса, возвращение из армии и становление писателем-новелистом, арест и годовое тюремное заключение после военного переворота 12 марта 1971 г., освобождение из тюрьмы и ожидание нового ареста, отъезд в Швецию (Стокгольм) по поддельному паспорту, заключение Селима в шведскую тюрьму до выяснения его настоящего имени, приезд в Стокгольм Лейлы и Зейнеп, подтвердивших его личность, воссоединение семьи и счастливая жизнь в Швеции. Повествование ведется от третьего лица, но оно насыщено письмами Селима к жене, его дневниковыми записями, мысленными разговорами с придуманным воображением Селима Диктатором, внутренними монологами. Глубинный психологизм образа Селима выходит на первый план, при этом социальная детерминированность героя ослаблена. Подробности его биографии опущены. Известно лишь то, что его отец занимал высокие должности на государственной службе. Не приводится фамилия Селима, его возраст, род занятий до писательского труда. Нет портретных описаний внешности героя. Практически до последней части романа ничего не говорится о его политических взглядах, кроме того что он много читает западноевропейскую классику. Нет в романе и широкой картины турецкой действительности, представленной накануне и после переворота 1971 г. Лишь отдельными штрихами упоминаются политические события: «А Турция в это время сотрясалась от политических катаклизмов конца 60-х и начала 70-х гг. Государство в ответ на требования университетской молодежи применяло силу. Селим же с Лейлой в их собственном маленьком мирке старались построить крепость из своей любви. Шум снаружи не нарушал царивший в их душах покой. Селим еще больше придался страстному желанию писать после всего того, что он пережил в армии, в Темельтепе. Мысли, которые занимали его мозг, когда он замерзал в азиатских снегах, превратились в рассказы, которые ждали того, чтобы быть изложенными на бумаге» (Livaneli, 2025, s. 33; здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. Р.).

Большую часть романа занимает глава «Сопrotивление», в которой рассказывается о годе тюремного заключения Селима. В ней повествуется о монотонности дней политзаключенных, об их стремлении занять себя разговорами о политике и родных людях, находящимся от них далеко, о чтении редких книг, попадающих в их руки: «Тюрьма не была тем застывшим местом, как полагали смотрящие на нее свободные люди, она не была неподвижной. Нет, жизнь здесь текла по своему собственному и безжалостному кругу; она строила свой мир с помощью собственных правил, подавленных желаний и невидимых цепей. Здесь ты был вынужден жить вместе с людьми, которых ты не выбирал, которых силой навязала тебе судьба. Окружающее тебя пространство было заполнено вместо жарких лиц семьи людьми, которых ты не знал, дух которых ты не понимал и вероятно никогда не смог бы полюбить. Ты делил ночи с их храпом, дни – с их беззвучными ссорами, а еду – с их кислым дыханием. Это была непостижимая реальность. Это было зеркало, которое показывало, насколько существо, называемое человеком, хрупкое, насколько дикое и насколько беспомощное» (Livaneli, 2025, s. 124).

Но самое страшное в тюрьме было ожидание: «Каждый, кто на момент останавливается и задумывается, мог бы себе представить, что дни в тюрьме длинные. Но есть более плохая вещь, чем эта длиннота. Ждать. Чего они ждали? Справедливости? Свободы? Письма от нее? Дня свиданий? Почему они ждали? До какого времени? Ничего не делая, не производя, не работая, только дыша, сколько они должны были израсходовать дней своей жизни? Не обнимая своего ребенка, не дотрагиваясь до тела любимой, сколько из тех ограниченных дней они дали возможность украсть у себя? Ждать в тюрьме совсем не похоже на ожидание на свободе. На воле ты ждешь с надеждой и целью. А здесь с ничем. Потому что ты сам ничто. Ты ничего не смог бы сделать» (Livaneli, 2025, s. 132).

Из внутренних монологов Селима становится ясно, что больше всего на свете он боялся тюремных пыток, которых ждал с ужасом. Каждый день его охватывала дрожь, когда он слышал, как надзиратель выкрикивал у дверей камеры имена тех, кого должны увезти в некий Центр на допрос. Наконец, день X наступил, в списке на допрос оказался и Селим. Поездка в тюремном фургоне в Центр, допрос в страшной камере двумя убийцами-следователями, сильнейший приступ аллергии у Селима, от чего он начал задыхаться и умирать – все это привело его в тюремную больницу, но он оказался спасенным от пыток. Селим вспоминает свое состояние перед пытками во внутреннем монологе, описанном в его дневнике: «Когда тебя увозят, ты ничего не знаешь; где ты, куда увозят, что будут делать, что будет, что будет, что будет? Этот вопрос постоянно крутится у тебя в мозгу, он остается без ответа, он горький и безжалостный. Такое глубокое подчинение, такая абсолютная безысходность наблюдается только за день до Курбан-Байрама у невинных баранов, которых привозят на убой. Перед ними кладут еду, привязывают в заднем саду. Жертвенное животное не знает, что будет, оно только ждет. В праздник утром его кладут на землю, с молитвами перерезают горло, подвывают за ноги к дереву, сдирают кожу, вытаскивают теплыми внутренними органами в таз. Вот и у тебя, как у барана, такое же положение полного подчинения. Это захват тебя всего, ты уже не принадлежишь себе» (Livaneli, 2025, s. 81).

Постепенно позиция героя, требующая предельной собранности всех нравственных и физических сил, начинает восприниматься читателем как сопротивление не только обстоятельствам, но и всему тому общественному порядку, который эти обстоятельства порождает. В этом критическая тенденция романа, обличающего социальную несправедливость. Как бы Селима не пытались унижить и уничтожить его палачи, он выдерживает. Все пережитое оказывает на него воздействие и он изменяется. В отличие от героя субъективно-психологического романа «12 марта» он не пробуждается к политической активности, но начинает смотреть на жизнь другими глазами. Селим проникается пониманием и уважением к своим сокамерникам – студентам-революционерам (Мехмеду, Барышу, Мурату и Ирфану). Он задумывается о том, что в их марксистских устремлениях тоже есть доля правды. Таким образом, писатель не лишает своего героя социальных связей, не создает

вокруг него вакуум. В кругу своих новых друзей по камере Селим не испытывает чувства одиночества. Он чувствует на себе их дружескую заботу и поддержку.

В плане духовных изменений, происшедших в герое, символично и само название романа «Жди меня», которое представляет собой строчку из знаменитого стихотворения К. Симонова «Жди меня, и я вернусь». Оно символизирует надежду, переполняющую израненную, но не сломленную душу Селима, доведенного до грани смерти и возвращенного к жизни усилиями тюремных медиков. Он выжил, значит, можно начать жизнь заново и все исправить.

З. Ливанели проводит своего героя, проникшегося левыми идеями, через суровые испытания тюрьмой, помогающие ему переосмыслить свое место в жизни страны. Селим от абстрактных этических принципов приходит к пониманию несправедливости общественного устройства страны. Его протест заключается в том, что он решает на отъезд из Турции, где, по его мнению, господствует фашистский режим, который казнил лидеров молодежного движения во главе с Денизом Гезмишем. Дениз Гезмиш – студент Анкарского университета – возглавлял революционную студенческую организацию, Народно-освободительную армию Турции. Его имя было широко известно в стране уже с конца 1960-х гг. В 1969 г. он был организатором стамбульской студенческой демонстрации, закончившейся расстрелом ее участников. Дениз Гезмиш и его товарищи придерживались тактики «городской герильи». Они совершали ограбления банков, похищали людей в качестве заложников. В начале 1971 г. после продолжительного преследования Дениз Гезмиш и два его товарища (Юсуф Аслан и Хусейн Инан) были схвачены и, несмотря на протесты широких кругов общественности, в июле 1972 г. после разгрома их организации, повешены. На суде они отказались от предложения властей спасти жизнь ценой раскаяния и отречения от своих убеждений. Молодые люди погибли со словами: «Да здравствует независимая Турция! Долой империализм!».

Взгляды Селима отражаются в его письме к жене, которое он написал, находясь уже в Стокгольме: «Поскольку наша страна закрыла нам все возможности, для нас стало невозможно работать и прожить жизнь. Они как будто бы возвели вокруг нас стальную окружность, как будто бы нацепили кандалы на наши ноги. Столько гнева, ненависти, обвинений и желаний уничтожить не испытывают даже к пленным врагам. Значит, они чего-то боятся. Их намерение заставить замолчать и уничтожить грамотных, интеллигентных людей страны происходит из комплексов собственной невежественности и неполноценности, из ощущения себя рядом с нами униженными, из желания избавиться от людей, которые могут сообщить стране и миру о тех преступлениях, которые они совершили. После того как они убили столько людей, столько подвергли пыткам, после того как казнили наших товарищей с помощью лживых, скоморошских судов, они не хотят, чтобы об их преступлениях услышали. Между тем мы о них заявим» (Livaneli, 2025, s. 151).

Селим пишет жене о казни Дениза Гезмиша и его двоих товарищей, о том, как с уст приговоренных к повешению не слетело и слова раскаяния. Наоборот, они выкрикивали призывы к независимой и свободной Турции. «В стране нет справедливого правосудия. Оно выступает как палач тиранического режима. Все режимы придерживаются одной и той же тактики: Франко, Салазар, Пиночет. Они под копирку списаны один с другого, они с ловкостью рук проводят одни и те же методы. Я хочу, чтобы они все были уничтожены. Как же так получается, что банда захватывает верхушку государства и приносит людям столько страданий. Для меня это загадка» (Livaneli, 2005, s. 152).

Вся сюжетика и поэтика романа направлена на то, чтобы показать, как в тяжелейшей нравственной борьбе с самим собой происходит духовная эволюция личности героя. Писатель раскрывает глубинный процесс его нравственного прозрения под влиянием пережитых страданий. Это и составляет художественную концепцию романа. Именно поэтому З. Ливанели сосредотачивает внимание на внутренней жизни человека, не называя фамилии героя, его внешности, не упоминая о его занятиях в прошлом. Читатель лишь может догадываться, что это – интеллигент прогрессивного мышления. Не рассказывает о своей жизни и сам герой. Он только пишет дневник и письма своей жене, в которых проскальзывают не связанные между собой эпизоды из его прошлой жизни.

Следует отметить, что возможности субъективно-психологической прозы позволяют З. Ливанели представить противоречивый мир своего героя во всей полноте. В отличие от документального и беллетристического политических романов, в этом виде романа внешние, социально-политические катаклизмы как бы «проходят через» внутренний мир человека, делая его более ярким и разнообразным, подталкивая к обдуманному решению и определяя выбор его идеологической позиции. В этом З. Ливанели продвинулся намного дальше своих предшественников, представителей субъективно-психологического романа «12 марта».

Заключение

В итоге можно сказать, что субъективно-психологический политический роман З. Ливанели «Жди меня» вбирает в себя лучшие черты субъективно-психологического политического романа «12 марта» и развивает его в собственном направлении. Как и в романе «12 марта» в романе З. Ливанели отсутствует широкий социальный фон, зато присутствует глубинный психологизм, связанный с духовным возрождением личности героя в экстремальных обстоятельствах (в тюремных застенках). В отличие от героя романа «12 марта» герой З. Ливанели не склонен к левозстремистским методам революционной борьбы. Его протест заключается в отъезде из Турции, в написании книг, в которых он раскрывает правду о фашистском режиме на родине.

В качестве вывода можно отметить, что поэтика романа зиждется на повествовании от третьего лица, при котором авторский голос полностью сливается с голосом героя. Это свидетельствует о «лиризации» эпического жанра у З. Ливанели. Обретая «лирические» черты, политический роман З. Ливанели проникает во внутренний мир личности, оттеснив на второй план изображение социальной среды и аккумулируя актуальную общественно-политическую проблематику.

Изучение политического романа З. Ливанели «Жди меня» открывает перспективы для рассмотрения современной турецкой прозы в плане формирования в ней новых жанров и субжанров, выявления общих и отличительных черт с западными аналогами, что внесет значительный вклад в исследование художественного процесса в стране и вписание его в художественную парадигму ближневосточного региона.

Материалы исследования | Research materials

1. İşeri G. Prof. Dr. Onur Bilge Kula: Ey insan insanlaş, insancılaş! 2025. <https://www.birgun.net/makale/prof-dr-onur-bilge-kula-ey-insan-insanlas-insancilas-679915>
2. Livaneli Z. Bekle Beni. İstanbul: Can Sanat Yayınları, 2025
3. Müge İplikçi ile Zeytin Dalı: Bekle Beni / Zülfü Livaneli anlatıyor. 2025. <https://medyascope.tv/2025/10/13/muge-iplikci-ile-zeytin-dali-bekle-beni-zulfu-livaneli-anlatiyor/>
4. Sabancı S. Bekle Beni Zülfü Livaneli'ni yeni Romanı. 2025. <https://www.martidergisi.com/bekle-beni-zulfu-livanelinin-yeni-romani/>
5. Yiğit Ş. Bekle Beni, bir roman taslağı: Bir farsın içindeyiz... 2025. <https://www.k24kitap.org/bekle-beni-bir-roman-taslagi-bir-farsin-icindegiz-5466>

Источники | References

1. Образцов А. В., Сулейманова А. С. Модернизм в турецкой литературе // Модернизм в литературах Азии и Африки: очерки. СПб.: Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2014.
2. Репенкова М. М. Турецкие писатели переходной эпохи: литературные портреты. М.: Наука – Вост. лит., 2020.
3. Утургаури С. Н. Турецкая проза. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
4. Aykın S. Bekle Beni: Zülfü Livaneli'den Bir Aşk ve Direniş Hikayesi. 2025. <https://www.soylentidergi.com/bekle-beni-livaneliden-bir-ask-ve-direnis-hikayesi/>
5. Gündüz O. Cumhuriyet Dönemi Türk Romanı // Yeni Türk Edebiyatı 1839-2000 / editör Dr. Ramazan Korkmaz. 4. Baskı. Ankara: Grafiker Yayıncılık, 2007.
6. Kula O. V. Bir Rönesans İnsanı: Livaneli. İstanbul: İnkılap Kitabevi, 2025.
7. Kaya B. Bekle Beni. Zülfü Livaneli. 2025. <https://calakalem.com/2025/10/elestiri/bekle-beni-zulfu-livaneli/>
8. Moran B. Türk Romanına Eleştirel Bir Bakış. 3. Sevgi Soysal'dan Bilge Karasu'ya. İstanbul: İletişim Yayıncılık, 1994.
9. Oktay A. Romanımıza Ne Oldu? İstanbul: Dünya Yayıncılık, 2003.
10. Sabuncu M. Zülfü Livaneli yeni romanı 'Bekle Beni'de işkenceden kurtulmak için sakatlanmayı nasıl göze aldığını da anlattı. Bütün despotik yönetimlerbağımsız aydınlardan nefret eder. 2025. <https://t24.com.tr/yazarlar/murat-sabuncu/zulfu-livaneli-yeni-romani-bekle-beni-de-iskenceden-kurtulmak-icin-sakatlanmayi-nasil-goze-aldigini-da-anlatti-butun-despotik-yonetimler-bagimsiz-aydinlardan-nefret-eder,51706>
11. Türker A. Zülfü Livaneli'den Aşkın ve Direnişin Romanı: Bekler Beni raflarda! 2025. <https://www.hurses.com.tr/zulfu-livaneliden-askin-ve-direnisin-romani-bekle-beni-raflarda>

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено в рамках государственного задания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

EN The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

Информация об авторах | Author information

RU Репенкова Мария Михайловна¹, д. филол. н., доц.
¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

EN Mariya Mihaylovna Repenkova¹, Dr
¹ Lomonosov Moscow State University

¹ mmrepenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.12.2025; опубликовано online (published online): 21.01.2026.

Ключевые слова (keywords): турецкая политизированная проза «12 марта»; субъективно-психологический роман; сюжетика и поэтика романа; Омер Зюльфю Ливанели; роман «Жди меня»; Turkish politicized “March 12” prose; subjective-psychological novel; narrative and poetics of the novel; Ömer Zülfü Livaneli; novel “Wait for Me”.